

Снег

Автор:

[Маргарита Дюжева](#)

Снег

Маргарита Дюжева

Новый год – время сказок и чудес? Не верьте! Это время больших неприятностей! Запросто можно попасть в другой мир, в другую жизнь, где ты не служащая захудалого офиса, а невеста самого настоящего Лорда. Правда лорд далеко не первой свежести, и никакого желания связать с ним свою судьбу нет. Но твое мнение абсолютно никого не интересует. Особенно самоуверенного типа, который должен отвезти тебя к ненаглядному женишку. В общем, как хочешь, так и выкручивайся!

Маргарита Дюжева

Снег

ГЛАВА 1

Снег! Все началось со снега, будь он неладен. Кружился, бил в лицо, колючий, неприятный, забирался за шиворот, слепил глаза.

Семь часов вечера, тридцать первое декабря. На улице никого, только одинокие бедолаги, как и я, пытающиеся добраться до дома после самого бесполезного рабочего дня в году.

Да что же так скользко-то, а? Мне может кто-нибудь объяснить? У нас в стране дефицит песка и соли? Или маленькие улочки никто их принципа не расчищает и не посыпает?

Еле устояв на высоких каблуках, мелким приставным шагом пытаюсь продвигаться вперед. Еще немного, еще чуть-чуть и я выверну на большой проспект, а там точно расчищено, там фонари горят, витрины светятся. Там уютно, атмосфера праздника.

Зайду в кондитерскую на углу, куплю пяток эклеров, коробку Рафаэлло, и вперед. Праздновать.

Дома. В гордом одиночестве, разве что телевизор компанию составит.

Так получилось, что семьи у меня нет, молодого человека нет, детей, соответственно, тоже, хоть и хочется. Даже кошки и той нет. Впрочем, как и настроения. Наверное, именно поэтому отказалась отмечать Новый Год с друзьями. У них сейчас весело. Никто из них не работал сегодня, собрались с самого утра и отправились отмечать. Сняли коттедж, шашлыки, баня, ритуальные танцы у костра. На какой-то миг даже пожалела, что не поехала с ними, бессовестно соврав о том, что у меня грандиозные планы.

Впрочем, планы действительно были. Обьесться мандаринов и уснуть после боя Курантов, нацепив на себя дурацкий красный колпак и праздничные носки с оленями.

Снова чуть не упала, когда ноги поехали в разные стороны. Размахивая руками и голося на русском народном языке, с трудом поймала равновесие, замерев посреди улицы, как большая радикулитная чайка, нелепо раскинувшая крылья.

Все. Все! Тихо! Стоим. Стоим, я сказала! Не падаем!

Облегченно выдохнула, поправляя шапку, съехавшую на бок.

Что это за треск? Такой неприятный, будто когтями по стеклу?

Непонимающе посмотрела направо, налево. Никого.

Треск снова раздался, наполняя душу каким-то премерзким ощущением нехорошего, так сказать, предчувствием какой-то адской фигни.

Прямо перед моим носом на землю упал тяжелый ком снега, превратившись в ляпок посреди дороги.

Снова треск, вкрадчивый шелест, а меня бросает в холодный пот. Как в замедленной съемке поднимаю глаза кверху. Как раз в тот момент, когда с покато́й крыши вниз с ревом срывается лавина снега. Понимаю, что отступить не успею, ноги от ужаса к земле приросли.

Удар, будто под локомотив попала, и со всех сторон ледяная тьма.

- Следующий! - резкий голос выдернул из тревожного сна.

Дернулась, распахнув глаза, пытаюсь понять, где нахожусь. Белый коридор, убегающий в обе стороны, белая дверь прямо передо мной с надписью «Распределительная».

Сажу на неудобном красном пластиковом стуле, ярким пятном, выделяющимся на фоне стерильной белизны. Кроме меня, вокруг ни единой души.

Где это я? В больнице, что ли?

А как я здесь оказалась?

Вспоминаю этот несчастный вечер, лед под ногами, снег, сорвавшийся с крыши. Меня же придавило!

Испуганно шевелю руками, ногами, кручу головой. Все в порядке, ничего не болит! Цела! Аж чуть не прослезилась от радости.

Повезло! Мне просто невероятно повезло! Сколько случаев, когда сосульки людей губят, или снег машины проламывает? А я легким испугом отделалась!

Везучая!

Сознание, видать, только потеряла, раз не помню, как в больницу привезли.

- Следующий! - опять раздается настойчивый голос, - время идет!

Я, что ли, следующая? Судя потому, что кроме меня в коридоре никого - да.

Поднимаюсь на ноги, только тут заметив, что на мне длинная белая ночная рубашка с шитьем по низу, и в добавок я босая.

Голыми пятками прошлепала к "Распределительной", внутренне негодуя на сотрудников медицинского учреждения, не предоставивших хотя бы одноразовых тапочек. Привели, бросили одну, и ушли с чистой совестью!

Постучавшись, толкнула дверь и заглянула внутрь:

- Можно? - в абсолютно белой комнате, без окон, за белоснежным столом сидела дородная женщина с ярко накрашенными губами и сильно подведенными глазами.

- Девушка, вы что творите? Давайте живее! Времени почти не осталось! - пухлым пальцем указала на песочные часы, стоящие рядом с ней. Пятиминутки. Половина песчинок уже ссыпалась вниз, образовав ровную горку.

Что у нас теперь время приема таким способом регулируется? Что это за клиника вообще? Сплошной беспредел! Ни тапок, ни должного внимания!

- Присаживайтесь, - нетерпеливо кивнула на стул, открывая тоненькую папочку, на которой было написано Светлана Иванова.

- Спасибо, постою, - подошла ближе.

- Как хотите, - фыркнула, окинув меня недовольным взглядом.

– Я бы хотела увидеть главврача! – уперев руки в бока, просмотрела на нее сверху вниз.

– Ага, может еще книгу жалоб дать? – хмыкнула женщина, покачав головой, дескать «понаехали тут всякие».

– Да как вы смеете???

Нет, это вообще ни в какие ворота не лезет! Я, конечно, слышала, что в наших больницах можно нарваться на хамоватый персонал, но чтоб вот так!!!

– Дорогуша! Вы свое время тратите, не мое! Давайте к делу перейдем, – ей было совершенно плевать на мое недовольство, – к сожалению, вы появились не вовремя. Запросов почти нет, так что вариантов только два. Итак, девушка, двадцати лет. Абсолютно здоровая, красивая, – густые брови сошлись на переносице в одну линию, пока она листала папку с бумагами, исписанный мелкими каракулями, – в чем подвох? Ах, да. Девица в коме. Но не пугайтесь, как раз ждет свою душу. Отличный вариант. Даже брачный договор подписан с каким-то лордом. Неплохо, неплохо.

Какая девица? Какой лорд? Какая кома???

– Я бы на вашем месте выбрала этот вариант. Сразу в трезвом уме и здравой памяти будете.

– Вы о чем вообще? – взвилась выше небес. Может, я зря радовалась? Может, это психлечебница? Может, мне голову проломило, и я того, умишком тронулась?

– Если этот вариант не подходит, то остается классика. Рождение, отсутствие зубов, полные подгузники добра, – как ни в чем не бывало, продолжала она, – что выбираем?

Смотрю на нее, открыв рот, не зная, что сказать, в голове этот бред не укладывается.

– Девушка, быстрее! Время, – постучала по часикам, в верхней части которых осталось совсем чуть-чуть песка.

- Что за бред вы несете???

Она хмуро посмотрела на меня:

- Выбор делайте!

- Не буду я ничего выбирать! Я хочу знать, что происходит!

- А, что происходит? - тетка в недоумении развела руками, - вас придавило снегом... насмерть. Вы сейчас в «Распределительной», и у вас осталось меньше минуты, чтобы выбрать свою дальнейшую судьбу.

- Как насмерть?

Я же вот она, живая!

...Босая, в белой рубашке, с распущенными волосами, в странном месте.

У меня, видать, настолько вытянулось лицо, что она, закатив глаза, проворчала:

- Вот только давайте без этих дурацких вопросов: как, что, почему и за что мне это все. Выбирайте: младенец или девушка?

- Я не ...не могу!

Стены вокруг стали призрачными, уступая место белым клубящимся облакам.

- Быстрее!

Я умерла? Да как же? Как же так???

- Ваш выбор! - давила она.

- Я не знаю...

– Выбор! – тетка хмурилась, взяв в руки внушительного вида штампель, – девушка или ребенок?

Вихрь подхватил подол ночнушки, холодом пробираясь под кожу, облака начали темнеть, превращаясь из белой ваты в тяжелые свинцово-серые тучи. Рядом со мной ударила молния, оглушив раскатом грома, а тетка так и продолжала сидеть за столом, и ни одна бумажка на нем от ветра не шевельнулась.

– Выбор? – ее голос ревом пронесся вокруг, перекрыв собой буйство стихии.

– Девушка! – прокричала испуганно, – я выбираю девушку!

– Принято, – штампель с грохотом опустился на лист бумаги, а я с истошным воплем провалилась вниз, в пугающую пустоту.

ГЛАВА 2

С криком вскочила на кровати, прижимая руку к сердцу, мечущемуся в груди.

Господи, это сон был, да? Ведь, правда, сон?

Ничего подобного!

Я находилась в маленькой комнатке, больше всего напоминающей своим видом келью. Узкая кровать у каменной стены, тумбочка, крохотное окошечко, массивная дверь, запертая изнутри на засов, и зеркало на стене.

Вот оно-то меня и заинтересовало.

Поднявшись, подошла ближе, всей душой надеясь, что «Распределительная» мне просто приснилась, что сейчас увижу саму себя.

Угу. Сейчас! Размечталась, убогая!

Из зеркала на меня смотрело юное создание, не имеющее ничего общего с прежней мной. Худенькая, маленькая, но с грудью полного третьего размера, глаза во все лицо, как у олененка, губы алые бантиком.

Капец!

Переродилась, так переродилась.

Я в принципе и до этого ничего была, но сейча-а-а-ас....

Эх, мне бы в клуб какой-нибудь, все парни моими были бы!

Весело, конечно, если бы не одно маленькое «но». Я вроде как того... померла, и теперь не только в новом теле, но и в новой жизни.

Как ни странно, этот факт меня не угнетал, наоборот, прошлое казалось каким-то размытым, туманным, и думать о нем не хотелось.

Да и смысл? Обрато не вернешься, надо разбираться с тем, что есть.

Собравшись с духом, еще раз посмотрела на свое отражение, игриво подмигнув самой себе и пошла к выходу. Смелым жестом распахнув дверь, тут же получила ворох снега прямо в лицо.

С писком отпрянула обратно в келью, отплевываясь и стирая колючие снежинки с лица.

Опять снег! Да сколько можно!

Осмотревшись, не нашла в своем убогом жилище никакой теплой одежды. Ничего. Из обуви – только чуни, скособоченные под кроватью. Поэтому взяла с узкой кровати старое, местами протертое до прозрачного одеяло, обмоталась им с головой и выскочила наружу.

Ветер тут же начал пробираться под длинную легкую юбку, кусаться, щипаться, заставляя торопливо передвигать ногами, а потом и вовсе припустить бегом, мимо таких же серых невзрачных дверей, как и моя собственная.

Насколько я понимаю, то путь мой пролегал по двору большого каменного здания, чем-то напоминающего средневековый монастырь. Всего несколько этажей – где-то два, где-то три, квадратной формы, с заснеженным двором в центре.

Ну, точно монастырь! Вон и колокольня с колоколами.

В некоторые двери я пыталась ломиться, но все они заперты были и не поддавались на мои жалкие потуги. Уже начало казаться, что кроме меня здесь нет людей, и надо возвращаться в свой закуток, пока не околела напрочь, но тут до моего обоняния донеслись наиприятнейшие запахи: кофе и свежая выпечка. В животе заурчало, и я с удвоенной прытью понеслась дальше, держа нос по ветру.

Наконец мне попала незапертая дверь, распахнув которую, оказалась в небольшом зале, освещаемом десятками свечей. В несколько рядов стояли длинные столы, а за ними сидели женщины разных возрастов в темных одеждах. От юных девиц, боявшихся поднять глаза от тарелки, до дородных румяных Матрен, поглядывающих на всех с таким видом, будто им известна, как минимум, суть мироздания.

И все они, дружно, как по команде, уставились на меня, обмотанную серым одеялом:

– Здравствуйте! – расплылась в дурацкой улыбке, пытаюсь скрыть за ней панику. Истеричка, что жила где-то глубоко внутри меня, похоже, намеревалась вырваться на волю и устроить настоящий плач Ярославны. Я прямо чувствовала, как в груди горячая волна поднимается, а глаза наполняются жгучей влагой.

Но мой плаксивый настрой был подавлен громогласным возгласом женщины, сидящей во главе стола:

– Вейлатисс! Как ты здесь оказалась? Кто разрешил тебе выходить?!

От неожиданности вздрогнула. Это она ко мне, что ли, обращается? Судя по суровому взгляду – да.

– Простите? – непонимающе подняла брови, стащив с головы заснеженное одеяло.

– Тисса? – женщина подозрительно нахмурилась, рассматривая меня.

– Нет, Света, – покачав головой, ойкнула, когда вездесущий снег за шиворот провалился.

Тут монахиня просияла:

– Да неужели свершилось??? Так быстро?! – проворно вскочив на ноги, бросилась ко мне с видом жадного хомяка. Невольно попятилась, намереваясь в случае чего ретироваться и сбежать. Подлетев ко мне, сгребла в совсем неженские объятия, будто медведица бурая, а потом, удерживая за плечи, рассматривала, не скрывая восторга.

Да, да, женщина, я прекрасна, но можно так не давить?

– Перерожденная! У нас! Наконец-таки! Марлена! – крикнула через плечо, и одна из монахинь тотчас вскочила из-за стола, – срочно пошли старому лорду Мойрису сову с письмом. У нас появилась невеста!

– Сию минуту!

О, черт! Я забыла! Я же обещана какому-то там лорду! Судя по всему, нареченный не первой свежести, а, может, даже и не второй. Засада!

– Я не хочу быть ничьей невестой! – от души возмутилась, но тут же была безжалостно встряхнута за плечи.

– Ты мне это, глупости прекращай говорить! – тетка так сурово на меня глядела, даже как-то спорить перехотелось, – в нашем монастыре уже десять лет не было Перерожденных! Все они то в Зеленой Излучине, то в Красных Кленах появлялись. А мы не удел! И денег из-за этого нет совсем! Ни один из лордов просто так и ятиса ломаного не даст! А тут ты! Удача какая! Мойрисс богатый, как гномы подземелья! За невесту большой выкуп привезет.

Блеск! То есть меня продают старому хрычу за большой куш и, похоже, ждут от меня радости по этому поводу. А мне-то какая выгода? Богатый? Меркантильностью не страдаю! Может, у него два зуба во рту, склероз и неконтролируемый метеоризм?

Только как избавиться от столь завидной участи я не знала. Ибо в помещении монахинь – человек пятьдесят, и все с воодушевлением смотрят в мою сторону, а я одна, в хрупком тельце, с глазами как у олененка Бэмби.

– Я отправила сову! – прокричала вернувшись обратно Марлена и повалилась на стул, обмахиваясь салфеткой и пытаюсь справиться с одышкой. Эк, расторопная какая, когда речь о выкупе зашла!

– Все! Нельзя терять ни минуты! Посол от лорда прибудет со дня на день, нам надо готовиться! – меня бесцеремонно схватили под руки и поволокли прочь.

– Я есть хочу! – завопила в голос, понимая, что меня утаскивают от ароматных плюшек, лежащих на столах, – никакой свадьбы не будет, если вы меня сейчас же не накормите!

В общем, с трудом отбилась от настоятельницы с чудесным именем Дульсинея, уселась за стол и начала жадно есть, справедливо полагая, что с этими фанатичными дамами шанс перекусить представится еще не скоро.

А потом началась подготовка. Несколько самых безумных дней в моей жизни, когда меня пытались наставить на путь истинный все, кому не лень.

Больше всех, конечно, усердствовала настоятельница монастыря, приходившая ко мне с самого утра, и сопровождающая до первых звезд, изредка отлучаясь по делам. Она говорила, говорила, говорила, не затыкаясь ни на миг.

Итак, что я узнала?

Во-первых, я в другом мире. Ну это ладно, это не страшно. Судя по описанию, походил он на наше средневековье, да еще и с магией. Это даже интересно.

Во-вторых, живут здесь не только простые люди, но и верховная каста – их лордами и называют. Вот как раз они с магией на ты. Сильные, властные. Одна беда у несчастных. Не получают у них дети от простых женщин. Сколько бы не старались, не пытели – никак. Бедолаги. Поэтому в жены они берут только Перерожденных. То есть таких как я. Появляемся мы исключительно в монастырях, где готовят с помощью ритуала девиц безликих (откуда они берутся, не знаю, можете не спрашивать), которые потом принимают в себя душу из нашего мира. И лорды бегом бегут, чтобы забрать такое сокровище себе, заплатив солидный выкуп монастырю.

Бр-р-р-р, так себе порядочки, я вам скажу.

К сожалению, или к радости, таких как я тоже мало, и лордам зачастую приходится долго ждать свою невесту. Мой ненаглядный Перец, похоже, давно на лавке ожидающих сидел, раз успел состариться. Как представляю, как он свои морщинистые лапки ко мне тянуть начнет, так дурно становится. Эдакий кощей бессмертный, которому наконец выпал шанс расчехлить свою иглу.

ТЬфу, блин.

Как вы понимаете, с такой участью я была не согласна, поэтому судорожно пыталась придумать что-нибудь, что может меня спасти. Это было непросто, особенно учитывая тот факт, что надо мной постоянно бубнила Дульсинея: будь нежной, будь воспитанной, будь ласковой, приветливой... подавай мужу вставную челюсть, и протирай дряблую лысинку мягкой тряпочкой. Это я, конечно, утрирую. О лорде она отзывалась с неизменным восхищением и трепетом.

В-третьих, со мной накладочка вышла. Обычно Перерожденные прошлой жизни не помнят и единственное их предназначение и стремление – это стать хорошей женой лорду. А я помнила! Все помнила! И с предназначением своим не согласна была, чем несказанно тревожила настоятельницу.

– Невеста лорда должна быть сдержанной, во всем угождать мужу, – нашептывала она мне, пока причесывала, усадив перед зеркалом в тяжелой бронзовой оправе и вызывая своими наставлениями стойкое желание зевнуть, – она должна быть чистой и непорочной.

Ну, тут вы немного прогадали! Мне двадцать пять, и я далеко не девочка, ожидающая прекрасного принца.

И тут взгляд на зеркало падает, а оттуда на меня смотрит девочка-оленок, которой от силы лет восемнадцать.

Ах ты ж, ё-моё!

Только не говорите, что в придачу ко второму шансу, прилагается вторая девственность??? Которую надо подарить пеньку старому? Отлично! Я просто по жизни победитель! Нет, я, конечно, слыхала, что некоторые мужчины и после шестидесяти ого-го. Но ведь некоторые и к сорока запал теряют!

От мыслей этих совсем подурнело, поплохело и отчаянно захотелось сбежать подальше и от лорда, что ждет меня для продолжения рода, и из монастыря, в котором все убеждены, что я просто обалдеть какая счастливица.

Тем же вечером предприняла попытку побега, которая бездарно провалилась на первом же этапе, когда выяснилось, что выйти из монастыря можно только через главные ворота, а они заперты на тяжелый замок. В результате, не солоно хлебавши, отправилась спать, думая, что утро вечера мудренее, и что завтра я непременно выдавлю из себя гениальную идею, как спастись от нежеланного замужества.

Как бы не так!

Следующее утро началось с вопля Дульсинеи:

– Подъем! Тисса! За тобой приехали! – и сдернула с меня одеяло.

– Кто приехал? Куда? – спросонья вскочила, запуталась в длинном подоле и повалилась на пол.

– Ах, ты, курица неуклюжая, – за шкурку подняла меня, поставила на ноги и тщательно осмотрела со всех сторон, – Не ушиблась? Нос не расквасила???

– Нет! – вырвалась из ее цепких рук и сделала шаг к кровати, намереваясь еще поспать.

– Ты что, не поняла? За тобой приехали! – схватив за локоть, потащила меня прочь от кровати, ломая надежду на то, что все это сон, и когда проснусь, рядом со мной не будет никаких настоятельниц.

Чуть ли не волоком, протащила меня по темному коридору и довольно грубо затолкала в маленькую комнату, где на кованых сундуках было разложено добро. Наряды. Походу, для меня.

Полюбоваться мне не дали, сразу приступили к переодеванию. Настоятельница сама, лично стащила с меня платье старенькое, не обращая внимания на вопли с моей стороны и попытки отбиться. Моему возмущению не было предела, когда мне вручили добротные панталоны. Такие плотненькие, с резинками внизу, до колена, и кокетливыми рюшами.

Но, судя по тому, как она с сумасшедшим блеском в глазах потянулась к моему исподнему, переодеться лучше самой.

Зашла за невысокую, прикрывающую до плеч, ширмочку, облачилась в бабушкины кальсоны, потом еле выдержала процедуру запаковывания в корсет. Грудь у девочки-олененка, то бишь у меня, оказалась роскошная. Пышная тройка с кремовыми сосками, которая ну никак не хотела скромно и целомудренно укладываться в предлагаемую упаковку, соблазнительно выпирая наружу.

– Ой, срамота-то какая! – причитала Дуся, увидев мою эффектную красоту в квадратном вырезе платья, и тут же попыталась прикрыть ее шарфиком.

Шарфика не хватило, тогда она полезла в сундук и достала оттуда бордовую манишку с воротником, какие у нас детям зимой надевают, чтоб горло не мерзло. Силком натянула мне через голову и расправив складочки на груди с умилением произнесла:

– Совсем другое дело!

А то! В панталонах до колен, и воротнике до самых ушей, просто прелесть. Сексуальная снегурочка, иначе и не скажешь! Держись, мой старый дряхлый лорд, судьба твоя едет. Смотри не помри раньше времени от восторга, нам еще наследников с тобой шлепать. Фуууууу.

– Проследите, чтоб собранная была через десять минут у выхода! Нельзя заставлять ждать дорогих гостей! – пробасила настоятельница и скрылась за дверями, оставив меня на растерзание таких же фанатично восхищенных монахинь, принявших за меня с особым усердием, не забывая одаривать ценнейшими советами, как мне покорить старого лорда.

Мысленно изгаляясь на все лады по поводу предстоящего замужества, продолжала одеваться пол неусыпным контролем моих надсмотрщиц. Одна из них выдала мне колготы бежевые, вроде даже неношенные, шерстяные трико. Лохматенькие такие, из собачьей шерсти связанные. Короткую дубленочку, светло-бежевого цвета и меховую шапку а-ля папаха.

В принципе образ получился ничего такой, озорной, но на мой взгляд будущую невесту можно и посимпатичнее нарядить. Все-таки не хухры-мухры, а встреча с женихом ненаглядным.

И чем ближе эта встреча подкрадывалась, тем нервнее я становилась, все больше окунаясь в ощущение безысходной западни. Как мне избежать этой счастливой участи? Лучше бы посуду мыть пошла в какую-нибудь таверну, чем замуж за старого дряблого лорда!

Порефлексировать вдоволь о своей горькой судьбинушке мне не дали, и снова подхватив под белые рученьки, поволокли из комнаты, по коридорам, напрямиком к центральным воротам. Где меня ждал какой-то мужик.

Молодой!

Я аж споткнулась от удивления. А где мой Старый Пенек, с которого мне придется труху и щепки стряхивать? А-а-а-а, это мой конвоир, что к муженьку ненаглядному повезет.

Не давая ни на миг остановиться, меня подвели к нему и поставили, с таким довольным видом, будто елку новогоднюю миру явили.

– Здравствуйте, – пробубнила растерянно, попробовав отступить, но сзади была нерушимая стена в виде объемного бюста Дуняхи, – вы мой транспортировщик в светлое будущее?

Он смотрел на меня сверху вниз, и я бы не сказала, что темные глаза светились от радости. Скорее в них сквозило легкое пренебрежение с нотками раздражения.

– Других вариантов нет? – обратился к настоятельнице, по-видимому, найдя созерцание моих красот чрезвычайно скучным.

Я, конечно же, моментально оскорбилась. Кто это вообще такой? Что за царь горы? Других вариантов нет?! Чем тебе вариант не угодил? Миниатюрная девочка с огромными глазами! И это ты еще грудь мою не видел!

Впрочем, и не увидишь! В конце концов я старому лорду предназначена, а не какому-то хлыщу, который будет моей перевозкой из пункта А в пункт Б заниматься. Недовольно надув губы, смерила его высокомерным взглядом. Что я тут буду из-за всяких левых мужиков расстраиваться? Да никогда!

Хотя мужик, конечно, красивый. Темноволосый, темнобровый, темноглазый. Выше меня на две головы, косая сажень в плечах. Украдкой на руки его посмотрела. Пальцы длинные, крепкие, и кулак такой, что мама не горюй.

Пожалуй, он бы мог мне понравиться, если бы при виде его зубы от раздражения не сводило.

– Да вы что! – захохла настоятельница, видать перепугавшись, что я этого типа сейчас настрою против себя, и он откажется увозить меня из монастыря, – Перерожденная. Только прибыла.

Темный взгляд снова обратился ко мне, скользнув без особого интереса по лицу.

– Торн, она идеальна!

– Я заметил, – хмыкнул он, – и, судя по всему, память сохранилась?

Настоятельница покраснела, смялась, опустив глаза. Похоже, эта престарелая авантюристка хотела утаить факт наличия памяти от представителей жениха.

- Ну... - замялась она, переступая с ноги на ногу, - да. Есть немного.

- Немного? - темные брови цинично изогнулась, после чего он впервые обратился ко мне напрямую, - как тебя зовут?

- Света, - ответила по привычке, тут же охнув, когда почувствовала щипок за мягкое место.

- Тисса! Ее зовут Тисса! - поспешила встрять настоятельница, - Вейлатисс.

- Угу. Я так и понял, - нахмурился этот тип и снова обратился ко мне, - скажи-ка мне, Тисса, или Света, что ты помнишь из предыдущей жизни?

- Да почти ничего, отблески, - начала было Дуся, но Торн ее бесцеремонно осадил:

- Я не с тобой говорю.

Настоятельница сникла под его взглядом, и я почувствовала какое-то гаденькое удовлетворение.

- Ну, так что? - снова вопрос ко мне, - что ты помнишь?

Смерила Дульсинею злорадным взглядом, растянула губы в хищной усмешке и нежно пропела:

- Все-е-е-е-е-е.

Торн с минуту смотрел на меня, не отрываясь, потом устало потер переносицу и раздраженно выдал, качая головой:

- Повезло, так повезло. Мойрисс будет просто счастлив! Получив такую...

– А то! – с готовностью кивнула, – я вообще женщина-сказка, женщина-мечта. Осчастливорю всех, до кого дотянусь.

Снова щипок за задницу, в этот раз настоятельница хорошо так провернула через платье, шерстяные портки и панталоны с рюшами. Синяк на полбулки будет! Недовольно посмотрела на ее румяную, пышущую праведным гневом физиономию.

– Ну, что? Вы ее забираете? – жалостливо спросила Дульсинея, заискивающе глядя на Торна.

Тот, покачав головой, развел руками:

– А куда деваться? – достал из-за пазухи мешок, увесистый такой, звенящий. Судя по всему, с золотом, и передал его в дрожащие от волнения руки настоятельница. Потом достал бусы красные, на фоне идущего снега капли крови напоминающие, и шагнул ко мне.

Я попыталась увернуться, почему-то подумав, что он решил меня слегка придушить, дабы хлопот в дороге не доставляла. Но он ловко поймал, одним движением накинул эти бусики мне на шею и застегнул, а потом бесцеремонно затолкал их за воротник. Когда холодный камень коснулся кожи, непроизвольно вздрогнула, а он, глумливо улыбнувшись, произнес:

– Подарочек от жениха!

– Не стоило, – осторожно высвободилась из его рук, потирая локоть, который он сжал так, что наверняка синяки останутся.

– Все, поехали. Времени нет, – обернувшись, сделал жест рукой, и из-под навеса нам вывели двух лошадей. Высокого гнедого жеребца и мохноногую пегую кобылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dyuzheva_margarita/sneg

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)